ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1834-е ЗАСЕДАНИЕ

6 АВГУСТА 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1834)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы Председателя Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам от 15 июля 1975 года (S/11756)	15
Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы премьер-министра правительства Демократической Республики Вьетнам от 16 июля 1975 года (S/11761)	15

S/PV.1834

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ ...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях* к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает на дополнение, в котором оно публикуется или в котором содержится информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 августа 1975 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Сидзуо САИТО (Япония).**

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1834)

1. Утверждение повестки дня.

2. Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы Председателя Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам от 15 июля 1975 года (S/11756).

3. Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы премьер-министра правительства Демократической Республики Вьетнам от 16 июля 1975 года (S/11761).

4. Записка Генерального секретаря, препровождающая письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 30 июля 1975 года и текст телеграммы министра иностранных дел Корейской Республики от 29 июля 1975 года (S/11783).

Заседание открывается в 15 час. 55 мин.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Моей первой и, конечно, приятной обязанностью как Председателя Совета Безопасности является выражение удовлетворения и признательности делегации Италии, которые, я уверен, испытывают все члены Совета в отношении того, как великолепно руководил работой Совета в течение июля месяца г-н Плая, занимавший пост Председателя Совета. Я уверен, что все мои коллеги разделяют сожаление по поводу его отъезда и присоединяются ко мне в выражении пожелания ему успеха на новом посту. Я хотел бы попросить представителя Италии передать нашу признательность и наилучшие пожелания Совета его бывшему послу. В то же время я хотел бы выразить вам, г-н Кавальери, наше восхищение тем умением, с которым вы председательствовали во время неофициальных совещаний Совета до начала официальных заседаний. Оба члена итальянской делегации внесли значительный вклад в работу Совета по важным вопросам, которые он рассматривал, благодаря их мудрости, такту, терпению и беспристрастности.

Утверждение повестки дня

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предварительная повестка дня была разослана членам Совета в соответствии с правилом 9 временных правил процедуры Совета. Во время консультаций, которые я провел, поступила просьба от ряда представителей в Совете, чтобы пункты повестки дня были включены путем отдельного голосования по каждому пункту. Поэтому я предлагаю, с согласия Совета, перейти к утверждению повестки дня путем поочередного голосования по каждому пункту предварительной повестки дня в том порядке, в котором они перечислены.

3. Сейчас я ставлю на голосование пункт 2 предварительной повестки дня: „Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы Председателя Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам от 15 июля 1975 года (S/11756)".

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Гайана, Ирак, Италия, Китай, Коста-Рика, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Швеция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Включение пункта 2 в повестку дня принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас я ставлю на голосование пункт 3 предварительной повестки дня: „Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы премьер-министра правительства Демократической Республики Вьетнам от 16 июля 1975 года (S/11761)".

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Гайана, Ирак, Италия, Китай, Коста-Рика, Мавритания, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Швеция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

Включение пункта 3 в повестку дня принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я ставлю на голосование вопрос о включении в повестку дня пункта 4: „Записка Генерального секретаря, препровождающая письмо постоянного наблюдателя Корейской Республики при Организации Объединенных Наций от 30 июля 1975 года и текст телеграммы министра иностранных дел Корейской Республики от 29 июля 1975 года [*S/11783*]".

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Италия, Коста-Рика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция, Япония.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Ирак, Китай, Мавритания, Объединенная Республика Танзания, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Гайана, Объединенная Республика Камерун.

За предложение подано 7 голосов против 6 при 2 воздержавшихся.

Предложение о включении пункта 4 в повестку дня не принимается, поскольку оно не получило требуемого большинства в 9 голосов.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь я ставлю на голосование предварительную повестку дня с поправками в целом.

7. Слово по порядку ведения заседания я предоставляю представителю Советского Союза г-ну Малику.

8. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я полагаю, что для голосования по предварительной повестке дня в целом нет никаких оснований. Дело в том, что в соответствии с общепринятой практикой работы в Организации Объединенных Наций и ее органах, после того как отдельные пункты повестки дня приняты, не требуется голосование по принятию повестки дня в целом, тем более что такой договоренности не было и на вчерашнем консультативном заседании. Наоборот, все мы согласились, и никто не возражал против предложения, выдвинутого на этом неофициальном совещании группой членов Совета Безопасности от неприсоединившихся стран, которые внесли предложение, поддержанное рядом других членов Совета Безопасности, в том числе Советским Союзом, о том, что мы принимаем путем раздельного голосования каждый пункт повестки дня.

9. Все мы учитывали то положение, что главным тезисом этого предложения неприсоединившихся стран был тезис о том, что заявление Республики Южный Вьетнам и заявление Демократической Республики Вьетнам должны рассматриваться совершенно отдельно, самостоятельно, сепаратно, вне всякой связи с корейским вопросом и с рассмотрением заявления Южной Кореи.

10. К этому следует добавить, что, как известно всем членам Совета Безопасности, кое-кто на этом консультативном совещании пытался добиться увязки между указанными двумя вопросами и рассматривать их в едином пакете. Однако, как высказалось большинство членов Совета Безопасности, для такой увязки нет никаких оснований. Прием Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам в члены Организации Объединенных Наций не имеет никакого отношения к корейской проблеме. Сложившаяся практика приема в члены Организации Объединенных Наций двух государств, возникших на территории разделенной страны, состоит в том, что они принимаются в члены Организации Объединенных Наций только в том случае, если ими обоими выражено желание и согласие на этот шаг, то есть желание и согласие стать членами Организации Объединенных Наций.

11. В отличие от Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам между Южной Кореей и Корейской Народно-Демократической Республикой нет единства взглядов в отношении их приема в члены Организации Объединенных Наций. Поэтому увязывание вопроса о приеме в члены Организации Объединенных Наций Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам с другим совершенно различным по своей сути вопросом может восприниматься лишь как преднамеренное создание осложнений в решении поставленного Демократической Республикой Вьетнам и Республикой Южный Вьетнам вопроса. Именно вследствие этого делегация Советского Союза не могла поддержать предложение о включении в повестку дня пункта о возобновлении рассмотрения вопроса относительно

обращения Южной Кореи по поводу ее приема в члены Организации Объединенных Наций.

12. Как я уже ссылался на практику работы органов Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, после того как проведено голосование о включении пунктов в повестку дня, совершенно не требуется голосовать за повестку дня в целом. Именно такой порядок дает возможность каждому члену Совета Безопасности выразить свое мнение и определить свое отношение к каждому из пунктов, включенных в предварительную повестку дня. Поэтому предложение о голосовании повестки дня в целом вопреки договоренности, достигнутой на вчерашнем консультативном заседании Совета Безопасности, является новым и неожиданным, и это было бы похоже на намерение произвольно ревизовать достигнутую вчера договоренность между членами Совета Безопасности, отменить эту договоренность и добиться иного решения.

13. Я вновь повторяю, что подобная практика в работе Совета противоречила бы принятой практике в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Нам всем хорошо известно, что когда в Генеральном комитете Ассамблеи, а затем на ее пленарном заседании рассматривается вопрос о принятии повестки дня сессии Генеральной Ассамблеи, то каждый вопрос в повестке рассматривается отдельно, и по нему принимается решение — включить или не включить данный пункт или данный вопрос в повестку дня. После принятия решения по каждому из этих пунктов голосования о принятии повестки дня в целом не производится. Вследствие этого я полагаю, что Совету следует приступить к обсуждению тех пунктов, которые включены в повестку дня.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Председатель постановляет, чтобы предварительная повестка дня в целом с внесенными изменениями была поставлена на голосование. Поскольку представителем Советского Союза было высказано сомнение („challenge"), я хотел бы провести голосование по данному заявлению.

15. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не называл свое выступление „challenge" — это ваша трактовка. Я только выступил с пояснением о нецелесообразности голосовать по принятию повестки в целом после того, как в нее большинством голосов включены два пункта. Поэтому без этого промежуточного этапа голосования повестки дня в целом наиболее целесообразно было бы приступить к рассмотрению тех пунктов, которые волею и голосами большинства членов Совета Безопасности включены в повестку дня Совета.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Председатель считает необходимым поставить на голосование предварительную повестку дня с внесенными изменениями в соответствии с нормальной практикой, поэтому он намерен поставить на голосование вопрос о том, следует ли повестку в целом с внесенными в нее изменениями ставить на голосование для ее принятия.

17. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по китайски)*: Г-н Председатель, я хотел бы выступить по порядку ведения заседания. Председатель предлагает поставить на голосование повестку дня с внесенными в нее изменениями. Я хотел бы получить разъяснение от Председателя: включает ли эта повестка дня с внесенными изменениями только пункты 1, 2 и 3 и не включает пункта 4, который уже был отклонен? Я хотел бы получить некоторое разъяснение по этому вопросу, г-н Председатель.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Наша первоначальная повестка дня включала все четыре пункта; сейчас у нас осталось только три пункта. Поэтому предварительная повестка дня отличается от первоначальной повестки дня. Следовательно, уместно поставить на голосование повестку в целом с внесенными изменениями. Это также является нормальной практикой в Организации Объединенных Наций. Поэтому я ставлю на голосование постановление Председателя, то есть голосование по предварительной повестке в целом с внесенными изменениями.

19. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, если я правильно понял г-на Малика, когда он выступал, он не оспаривал позиции Председателя. Он сказал, что в соответствии с нормальной практикой нет необходимости настаивать на голосовании после того, как отдельные пункты повестки уже утверждены. Если г-н Малик официально не предлагает, чтобы мы оспаривали постановление, то я в действительности не вижу надобности приступить к голосованию о том, следует ли сначала голосовать по предварительной повестке в целом.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Г-н Малик, я надеюсь, что вы не будете настаивать на вашем заявлении, обращенном ко мне. Вы сказали, что ваше заявление не следует рассматривать как оспаривание постановления Председателя. Поэтому я хотел бы поставить на голосование предложение, которое было внесено Председателем, о том, чтобы поставить на голосование предварительную повестку в целом.

Голосование проводится поднятием рук.

Предложение принимается единогласно.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Повестка дня с внесенными изменениями утверждается. Председатель был неправ. Решено поставить сейчас предложение Председателя на голосование.

22. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Говоря о порядке ведения заседания, г-н Председатель, я не понимаю,

как мы могли голосовать за то, ставить или нет на голосование предложение Председателя, когда после моего выступления г-н Малик нисколько не оспаривал вашего решения. Вы заявили, что мы переходим к голосованию предварительной повестки дня с поправками, и мы голосовали по предварительной повестке дня с внесенными в нее изменениями. Без сомнения, я могу заверить вас, что если бы мы голосовали за то, ставить или не ставить ваше предложение на голосование, я либо голосовал бы против, либо воздержался бы. Я считаю эту путаницу никоим образом не оправданной и хочу подчеркнуть, что когда мы голосовали за проект, то мы голосовали за принятие повестки дня с внесенными в нее изменениями.

23. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мы считаем, что Председатель был прав как в том, так и в другом толковании своего предложения. Во-первых, в том, что мы голосовали относительно того, ставить ли данный вопрос на голосование, и, во-вторых, что мы будем теперь голосовать по повестке дня с внесенными изменениями. Мы так это понимаем.

24. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Что касается нашей делегации, то она имеет очень простую точку зрения. Мы голосовали по вопросу, который вы, г-н Председатель, поставили перед нами. Этот вопрос состоял в том, следует ли ставить на голосование постановление Председателя о проведении голосования по повестке дня с внесенными в нее изменениями. Проявив исключительное единогласие за этим столом, все члены Совета Безопасности, по-видимому, поддержали ваше постановление о целесообразности проведения голосования по повестке дня с внесенными в нее изменениями. Таково, безусловно, наше понимание этого вопроса, и мы голосовали именно за это. Если это был не тот вопрос, за который мы голосовали, тогда, возможно, лучше было бы поставить этот вопрос, и мы бы за него проголосовали. Но я нисколько не сомневаюсь в том, что именно этот вопрос вы и ставили на голосование.

25. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я слышал перевод на русский язык о том, что Председатель прямо и определенно заявил, что на голосование ставится измененная предыдущими голосованиями повестка дня Совета Безопасности в целом. Так я понял и все так поняли. Если этого не поняли два члена Совета Безопасности, то это их дело, и поэтому переголосовывать принятое решение абсолютно нет никаких оснований, что было бы беспрецедентным случаем, и если некоторые члены Совета Безопасности выдвигают предложение о том, что принятое единодушно решение Совета ими неприемлемо, то это вызов („challenge") принятому ранее решению, и для того, чтобы этот „challenge" принять, надо по нему голосовать согласно их предложению. Если это „challenge", тогда ставьте на голосование этот „challenge", и мы увидим результаты. А принятое Советом решение является законным, и Совет Безопасности должен в соответствии с ним приступить к рассмотрению тех пунктов своей повестки дня, которые приняты предыдущим голосованием. Такова ситуация. Если некоторые члены Совета Безопасности по-иному трактуют принятое решение, тогда давайте прослушаем магнитофонную запись ваших слов – что и в какой именно форме вы ставили на голосование.

26. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Что касается моих выдающихся старших коллег, то мне кажется, что два члена Совета, к которым он обращался, разделяют данное понимание не только в отношении того, с чем мы согласились, но и понимание в отношении того, что мы согласились с тем, что сказал Председатель, и что это было ваше заявление, г-н Председатель, о том, с чем мы только что единодушно согласились голосовать по измененной повестке дня, которое мы приветствовали, и, как мы надеемся, возможно, голосование будет сейчас проведено.

27. Г-н ДЖЕКСОН (Гайана) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, в мое намерение не входит чрезмерно затягивать нашу работу и любыми путями пытаться внести беспорядок в и так уже запутанное положение, но поскольку было дано достаточно объяснений, то я думаю, что должен от имени моей делегации прослушать пленку и понять, за что мы только что проголосовали.

28. Если память не изменяет мне – я надеюсь, что это будет подтверждено дословно стенографическими отчетами, когда они будут изданы, – немедленно перед тем, как поставить вопрос этому Совету, вы выразили надежду, что г-н Малик не будет настаивать и что его заявление не было оспариванием вашего предложения. Наше понимание формулировки достаточно ясное: когда мы голосовали за это предложение, то мы понимали, что голосуем за утверждение повестки дня с изменениями, принятыми предыдущим голосованием. При этих обстоятельствах до сих пор казалось, что мы все согласны с повесткой дня, считаю, что голосование проведено, и мы можем приступить теперь к рассмотрению основных вопросов повестки дня.

29. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Подобно моему коллеге и другу, представителю Гайаны, мы действительно не хотим, чтобы начались ненужные продолжительные прения по вопросу, который является таким ясным. Я полагаю, что он был ясен и вам, г-н Председатель, поскольку, когда мы объявили о результатах голосования, то вы в дальнейшем объявили, что повестка дня принимается. Почему-то только после некоторого вмешательства со стороны моего коллеги слева и, в некоторой степени, моего коллеги справа мы почувствовали, что вы ошиблись. Я думаю, что мы положили начало очень плохому прецеденту. Я не очень строго смотрю на это, но считаю данный прецедент нежелательным для Совета Безопасности, принявшего решение, а затем, после того как один

или два члена говорят, что они неправильно поняли решение, мы возвращаемся к уже решенному вопросу и даем различные толкования решению, которое мы только что приняли. Я хочу, чтобы наша позиция была ясной. Она была очень ясной, потому что, когда вы просили нас проголосовать, мы голосовали за утверждение повестки дня. Сейчас это ясно, и я полагаю, что это было ясно и Председателю. Это не могло быть неясным некоторым нашим коллегам, и я не считаю нужным подвергать всех нас такой путанице из-за того, что одному или двум нашим коллегам это было не совсем ясно.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я извиняюсь за замешательство, которое создалось. Я сейчас предлагаю поставить на голосование предварительную повестку дня с внесенными изменениями, за которую я предлагаю проголосовать как за предварительную повестку дня, содержащую пункты 2 и 3.

31. Я предоставляю слово представителю Белорусской Советской Социалистической Республики по порядку ведения заседания.

32. Г-н КУДРЯВЦЕВ (Белорусская ССР): Г-н Председатель, это голосование по повестке дня с внесенными изменениями уже состоялось, и вы об этом сказали сами как до начала голосования, так и после. Видите, сколько членов Совета Безопасности подтверждают этот факт? Вы объявили результаты голосования. Вы что, теперь хотите изменить результаты уже состоявшегося голосования по этому вопросу? Вновь поставить на голосование один и тот же только что проголосованный вопрос вы не можете. Как правильно отметил уважаемый представитель СССР, вам тогда нужно ставить вопрос о „challenge" тех представителей, которые, видимо, решили оспорить результаты только что состоявшегося голосования. Я прошу разъяснений, г-н Председатель.

33. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Г-н Председатель, китайская делегация полностью согласна с тем, что было сказано представителями Гайаны и Объединенной Республики Танзании. Только что, ставя на голосование повестку дня, г-н Председатель совершенно ясно заявил, что он намеревается ставить на голосование повестку дня с внесенными изменениями. Таким образом, голосование уже проведено. И нет необходимости проводить его вновь.

34. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я считаю, что имеется два выхода из создавшегося положения, если можно так выразиться. Один состоит в том, что следует провести сейчас голосование, что, как я понимаю, вы и предлагаете сделать, и я полностью согласен с этим, поскольку, по нашему мнению, голосования еще вообще не проводилось. Или же мы можем прервать наше заседание до тех пор, пока не получим стенографические отчеты, с тем чтобы мы точно могли знать, что же было поставлено на голосование.

35. По-видимому, совершенно ясно, что в Совете нет единого мнения относительно того, как вы сформулировали свой вопрос, который вы только что представили Совету. Я нисколько не сомневаюсь — и во всяком случае это подтвердят те, кто сидит позади меня, — в том, что касается нашего мнения, мы голосовали по вопросу о проведении голосования. Мы не голосовали за то, принимать или нет предварительную повестку дня в измененном виде.

36. Поэтому, если некоторые члены за этим столом действительно хотят воспользоваться тем вполне понятным замешательством, которое возникло, я считаю, что единственное, что мы можем сделать, — это отложить наше заседание до тех пор, пока не будут готовы стенографические отчеты, возможно, на всех языках. Тогда, без сомнения, мы сможем точно определить, что же в действительности было поставлено вами на голосование, сэр. Если именно этого хочет представитель Советского Союза, то очень хорошо, пусть так и будет.

37. Г-н АЛЬ-ШАЙХЛИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я считаю, что вопрос вполне ясен. Вы вынесли постановление. Советский представитель выступил с замечанием, а не с оспариванием, что затем и было подчеркнуто г-ном Салимом. Затем вы обратились с просьбой к г-ну Малику не настаивать на его позиции. После того как представитель Советского Союза не возразил, вы приступили к голосованию измененной повестки дня, которая была принята, о чем вы и заявили. Я согласен с г-ном Маликом в том, что мы должны обратиться к магнитофонным записям, с тем чтобы рассеять наше заблуждение.

38. Г-н ЛЕКОНТ (Франция) *(говорит по-французски)*: Если я правильно понял, у нас имеется предложение прервать заседание в связи с путаницей по голосованию, которое мы провели. Я считаю предложение о том, чтобы обратиться к стенографическим отчетам, целесообразным и хотел бы, чтобы Председатель весьма серьезно отнесся к этому предложению.

39. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Видимо, г-н Ричард не совсем правильно понял меня. Я не предлагал прерывать заседания Совета Безопасности. У меня нет никаких сомнений в отношении того, как вы, г-н Председатель, сформулировали свое предложение, и относительно того, как вы поставили его на голосование. Я совершенно отчетливо, как и многие другие члены Совета, слышал, что после моего заявления об отсутствии „challenge" вы поставили на голосование ваше предложение об утверждении повестки дня Совета в целом, как она была изменена в соответствии с предыдущим голосованием. Я сказал, что если кто-либо из членов Совета сомневается в формулировке вашего предложения, которое было поставлено на голосование, то пусть они послушают магнитофонные записи. Но для этой цели нет надобности прерывать заседание Совета и давать предлог для проволочки

или какого-либо иного ухищрения, с тем чтобы отменить уже принятое решение Совета. Повестка дня в результате этого голосования утверждена, и я предлагаю приступить к обсуждению включенных в нее вопросов. А те, кто сомневается в том, как вы сформулировали ваше предложение, пусть послушают магнитофонную запись, не прерывая заседания Совета.

40. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хочу отметить два момента по порядку ведения заседания. Во-первых, нам несколько трудно продолжать рассмотрение вопросов предварительной повестки дня, не зная, приняли ли мы ее фактически. И я вижу единственный выход в том, чтобы отложить заседание и получить стенографический отчет.

41. Во-вторых, согласно правилу 33 временных правил процедуры, предложение о том, чтобы прервать или закрыть заседание, должно быть зафиксировано в порядке выдвижения всех основных предложений и проектов резолюций, имеющих отношение к вопросу еще до заседания. Поэтому, я повторяю, если представитель Советского Союза будет настаивать, играя на том, что является явным заблуждением относительно формулировки вопроса и голосования, то я предлагаю прервать заседание в соответствии с правилом 33, пока мы не получим стенографических отчетов на всех соответствующих языках.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В ответ на замечание по порядку ведения заседания, упомянутое представителем Белорусской Советской Социалистической Республики, я хочу сказать, что произошла некоторая путаница. Я ясно предложил вновь то, что я намеревался сделать. Сейчас у нас имеется предложение г-на Ричарда о том, чтобы прервать заседание. Если не будет возражений...

43. Я предоставляю слово представителю Белорусской Советской Социалистической Республики по порядку ведения заседания.

44. Г-н КУДРЯВЦЕВ (Белорусская ССР): Г-н Председатель, я хотел бы в связи с вашим разъяснением заметить еще раз, что Совет Безопасности уже провел голосование по измененной повестке дня. Результаты голосования были объявлены вами после того, как голосование состоялось. После этого два члена Совета Безопасности решили оспорить результат голосования, и вы, насколько это сейчас очевидно, решили изменить ту свою первоначальную точку зрения, которую вы довели до нашего сведения как до голосования, так и после, то есть то, что Совет голосовал по измененной повестке дня. Еще раз повторяю: в результате того, что два уважаемых члена Совета решили изменить голосование, вы теперь предлагаете Совету вновь перейти к голосованию по тому вопросу, который был уже проголосован. По мнению нашей делегации, это совершенно нелогично и неправильно, и, действительно, случай этот является беспрецедентным в истории Совета.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Если нет возражений, то я прерываю заседание...

46. Я предоставляю слово представителю Советского Союза по вопросу о порядке ведения заседания.

47. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Если вы принимаете предложение г-на Ричарда, то поставьте его на голосование. Посмотрим, кто за прекращение заседания Совета, а кто не согласен с этим.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку имеется возражение прервать заседание...

49. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-английски)*: Прошу слово по порядку ведения заседания.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Китая по порядку ведения заседания.

51. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китайская делегация хотела бы выступить с замечанием по порядку ведения заседания. В соответствии с правилом 33 временных правил процедуры Совета Безопасности, если нужно прервать заседание, то само это предложение следует в первую очередь поставить на голосование, и мы не должны голосовать по возражениям против этого предложения. Я хотел бы только уточнить тот факт, что китайская делегация возражает против того, чтобы прервать наше заседание.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас я ставлю на голосование предложение о том, чтобы прервать заседание.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Коста-Рика, Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Ирак, Китай, Мавритания, Объединенная Республика Танзания, Союз Советских Социалистических Республик, Швеция.

Воздержавшиеся: Объединенная Республика Камерун.

За предложение подано 6 голосов против 7 при 1 воздержавшемся.

Предложение отклоняется, поскольку оно не получило требуемого большинства в 9 голосов.

Одно государство-член (Гайана) не участвовало в голосовании.

53. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, это –

не самый выдающийся момент в жизни Совета Безопасности. Мы, 15 взрослых людей, в состоянии выразить свою точку зрения. Произошло вполне явное недопонимание. И какой смысл в дальнейшем использовании этого недопонимания, как это делают некоторые наши коллеги.

54. Г-н Председатель, представитель Соединенных Штатов и представитель Соединенного Королевства заявили, что мы разделяем ваше понимание того, что вы поставили на голосование. Теперь, конечно, уважение к Председателю Совета совпадает с пониманием Председателя, как мы только что видели. Поскольку это уважение оказано вам, нам нужно перейти к вопросу: принимаем ли мы повестку дня в том виде, в каком она была изменена?

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Теперь мнение Председателя таково, что голосование, которое мы провели отдельно по каждому пункту предварительной повестки дня, должно подтверждать включение каждого пункта в повестку дня. В результате голосования по повестке дня пункты 2 и 3 приняты для включения в повестку дня. Но для принятия повестки дня в целом следует провести голосование. С разрешения Совета я сейчас ставлю на голосование повестку дня в целом, в том виде, в каком она была изменена.

56. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Я целиком согласен с тем, что мы должны проявлять уважение к Председателю. И если мы соглашаемся с вашим предложением, г-н Председатель, то это, собственно, из уважения к вам. Но я не согласен, имея в виду выступление представителя Соединенных Штатов, с тем, что, возможно, те, кто поднял этот вопрос, вероятно, каким-либо образом проявили неуважение к Председателю. Так что же сказал Председатель после голосования? Я думаю, что отчет покажет, что он сказал, что предложение об утверждении пунктов повестки дня ставится сейчас на голосование, а затем после того, как голосование было проведено, Председатель ясно заявил – и я думаю, никто в данном Совете не забыл, что он ясно сказал это, – что повестка дня сейчас утверждается.

57. Я согласен с тем, что это не очень выдающийся момент в жизни Совета, так как каждый из 15 человек, присутствующих здесь, будет думать, согласились мы или не согласились с чем-то. Но я думаю, что это в равной мере не будет выдающимся моментом для Совета Безопасности, если мы, после того как Совет принял решение, снова вернемся к голосованию по тому же самому решению. Поэтому я неохотно отзываюсь на обращение представителя Соединенных Штатов, но хочу сделать это ясным для всех, что, поступая так, как это было сегодня, мы, возможно, создали плохой прецедент в деятельности Совета.

58. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, действительно положение сложилось довольно необычное. Некоторые ораторы заявляют, что это один из невыдающихся моментов в работе Совета Безопасности. Я не согласен с таким определением. Может быть, это один из невыдающихся моментов в вопросе внимания со стороны некоторых членов Совета Безопасности к формулировкам, внесенных Председателем предложений. Но это не имеет отношения к Совету Безопасности. Я напоминаю свое предложение, высказанное ранее. Мы здесь решили не прерывать заседания Совета. Я полагаю, что было бы хорошо, если бы вы обратились к Секретариату, чтобы Секретариат быстро прокрутил нам магнитофонную запись, что именно вами было заявлено до и после голосования. Это недолго, всего несколько слов до голосования, за что мы голосовали и какое резюме вы сделали после голосования. Все было бы ясно. И те, кто пытается ревизовать это решение, убедились бы, что они не правы.

59. Г-н ЛЕКОНТ (Франция) *(говорит по-французски)*: Я попросил разрешение выступить с объяснением мотивов обоих голосований. Я хотел бы объяснить, за что я голосовал. Я думаю, что продолжение этой дискуссии приведет к тому, что мы забудем, что мы уже сделали.

60. Я голосовал за передачу в Комитет по приему новых членов повестки дня в том виде, в каком она была изменена. Откровенно говоря, именно так я понял ваш вопрос, г-н Председатель.

61. Затем я проголосовал за перерыв заседания, поскольку со стороны наших двух уважаемых коллег были высказаны сомнения, и эти сомнения в свою очередь вызвали сомнения у меня в отношении того, за что же я действительно голосовал. У меня было определенное впечатление, но сейчас у меня уже нет какой-либо определенности, поскольку два наших уважаемых коллеги имеют другое, чем я, понимание. Таким образом, я проголосовал за перерыв заседания, с тем чтобы мы могли по крайней мере прослушать пленки и решать, опираясь на действительные факты, а не на голосование. Совершенно недопустимо ставить на голосование уже решенное дело.

62. Вот почему я проголосовал, как я помню, за передачу в Комитет по приему новых членов измененной повестки дня, поскольку именно так я это понял, но я также проголосовал за то, чтобы прервать заседание, с тем чтобы мы могли уяснить себе, что мы все сделали, и в первую очередь я сам. Конечно, мы можем выяснить это завтра, но мне кажется, что вполне возможно попытаться это сделать сейчас.

63. Таково объяснение мотивов моих голосований. Я дал это объяснение, чтобы избежать какого-либо недопонимания.

64. Г-н ДЖЭКСОН (Гайана) *(говорит по-английски)*: От имени моей делегации я хотел бы объяснить мотив нашего голосования – если это может быть названо голосованием – по предложению прервать это заседание.

65. Я думаю, что Гайана не меньше любого другого члена Совета уважает институт председательствования. Учитывая это, мы стремились своим выступлением придать вес тому, что мы считаем мнением большинства в Совете, а именно тому, что вы, г-н Председатель, первоначально поставили на голосование, – утверждению повестки. Мы обеспокоены тем, что недопонимание, каким бы искренним оно ни было, может толковаться как какая-то форма неучтивости к Председателю, и, имея это в виду, мы решили не принимать участия в голосовании о перерыве в заседании, поскольку считаем, что мы должны здесь сегодня положиться на вас, г-н Председатель, и посмотреть, как мы можем выйти из этого тупика.

66. Г-н Председатель, вы предложили провести еще одно голосование. Отнюдь не меняя занятой нами позиции и желая подчеркнуть, что данная процедура ни в коей мере и ни в какой форме не должна представлять собой прецедент, когда в связи с недопониманием может быть оспорено решение Совета, мы исключительно из большого уважения к вам согласны провести еще раз голосование.

67. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Это один из редких случаев, но я рад, что я хоть раз согласен с представителем Советского Союза. Он сказал, что мы должны прослушать магнитофонные записи. Г-н Председатель, у нас имеются записи того, что вы действительно сказали перед голосованием. Нам удалось получить эти записи за последние 20 минут работы. Поэтому я предложил бы, чтобы Совет Безопасности принял должным образом решение провести сейчас в вашей комнате неофициальные консультации, с тем, чтобы представитель Советского Союза и любой другой, кто пожелает, могли бы прослушать эти записи. Если это не поможет, то, конечно, мы должны будем подумать, каким будет наш следующий шаг; но если это поможет, тогда, без сомнения, мы сможем должным образом продолжить наше заседание.

68. Таково мое предложение, которое, я надеюсь, приемлемо для всех.

69. Г-н КАНЕ (Мавритания) *(говорит по-французски)*: Моя делегация воздержалась от выступления в начале этих прений, поскольку мы думали, что те различные предложения, которые сделали вы, г-н Председатель, достаточно ясны и равным образом ясно голосование по ним.

70. Ранее мы проголосовали по предложению представителя Соединенного Королевства о том, чтобы прервать заседание. Мы проголосовали по этому предложению, и большинство ясно выразило свое мнение: желание большинства состоит в том, чтобы Совет продолжал свое заседание.

71. Представитель Гайаны внес предложение, которое, по моему мнению, является очень конкретным и в то же время дает возможность делегациям, которые не поняли вашего, г-н Председатель, предложения, проголосовать еще раз и именно так, как они хотели. Поэтому, как мне кажется, нет необходимости прерывать официальное заседание Совета и проводить консультации, поскольку делегации имеют возможность проголосовать еще раз и соответственно занять позицию, возможно, даже противоположную той, которую они заняли при первом голосовании.

72. Поэтому предложение представителя Соединенного Королевства не может быть принято моей делегацией, которая считает, что следует провести голосование, как это предложил ранее представитель Гайаны.

73. Г-н СУНДБЕРГ (Швеция) *(говорит по-английски)*: Я попросил слова с тем, чтобы объяснить, почему моя делегация не может поддержать идею о перерыве заседания до тех пор, пока мы не будем иметь отчеты о заседании на всех языках. Вопрос, который находится сегодня на рассмотрении Совета, очень срочный, и мы озабочены тем, чтобы ускорить решение этого вопроса.

74. Что касается будущей процедуры, то мы можем согласиться с Советом в отношении вашего предложения о проведении нового голосования, г-н Председатель. Мы можем также согласиться и с идеей представителя Соединенного Королевства относительно проведения неофициальных консультаций для решения этого вопроса.

75. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Попробую внести уточнение. Я в своем последнем выступлении подчеркнул, что пусть те, кто сомневается в формулировках, проверят по магнитофону. У меня никаких сомнений нет. Я голосовал за четко и ясно сформулированное Председателем Совета Безопасности предложение о том, что после голосования по отдельным пунктам предварительной повестки дня Председатель предложил проголосовать повестку дня в целом, как она была изменена, то есть без пункта 4. Мы это так и понимали. Причем до голосования я выступил с замечаниями, с пояснениями о том, что этого не следует делать. Председатель не согласился с этим и настоял на своем голосовании.

76. Я заявил, что мое выступление – это не „challenge". С дополнительным пояснением выступил представитель Объединенной Республики Танзании г-н Салим. Картина была очень ясна. Председатель объявил свой „рулинг" голосовать и поставил на голосование повестку дня в целом. Все мы голосовали за принятие резолюции в целом, в том числе и те, которые не совсем внимательно отнеслись к формулировке предложения, которое сделал Председатель.

77. Поэтому я не вижу никаких оснований для переголосования. Это создало бы весьма нежелательный прецедент. Я помню прошлые времена, когда большинством голосов принимались решения и никакие возражения об изменении этих решений не прини-

мались во внимание. Принятое решение является законом, и оно может быть отменено только в порядке „challenge". И если оно кому-либо не нравится, пожалуйства, делайте „challenge" и ставьте на голосование ваш „challenge". Это единственный выход из положения.

78. Г-н БУ-БУ (Объединенная Республика Камерун) *(говорит по-французски)*: Я кратко хотел бы разъяснить, как мы понимаем только что проведенное голосование. Когда вы, г-н Председатель, просили представителя Советского Союза не настаивать на его толковании вашего желания в руководстве нашими прениями, то не было никаких сомнений, что предложение, представленное нам на голосование, касалось повестки с внесенными изменениями, и мы именно так и поступили. Моя делегация не видит оснований к тому, чтобы слушать магнитофонные пленки, прервав заседание.

79. Однако для облегчения нашей работы и поскольку мы несем бремя ответственности, проводя голосование в этом Совете, я склонен был из чувства вежливости поддержать предложение, внесенное представителем Гайаны, дав еще раз возможность нашим коллегам проголосовать в соответствии с инструкциями, полученными ими от своих правительств.

80. Сказав это, моя делегация считает, что эта процедура не должна рассматриваться в качестве прецедента для Совета.

81. Г-н КАВАЛЬЕРИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я хотел бы искренне поблагодарить вас и Совет за весьма любезные слова в адрес г-на Плая и меня лично. Я непременно передам ваши слова г-ну Плая.

82. Что касается вопроса, который сейчас обсуждается, то мне кажется, что всем ясно одно: произошло недоразумение в толковании того, что ставится на голосование. Также ясно, что некоторые члены Совета в результате этого недопонимания проголосовали, будучи убеждены в том, что они поддерживают ваше постановление, сэр, и затем у них возникли некоторые сомнения в этом отношении.

83. Мне кажется, что в этом Совете мы не можем продолжать нашу работу на основе весьма явного недопонимания, в котором все убеждены. Поэтому моя делегация считает, что этот вопрос должен быть разъяснен, прежде чем мы приступим к дальнейшим действиям. Следует ли нам либо подождать, пока мы прослушаем магнитофонные пленки, либо провести неофициальные консультации, прежде чем продолжать нашу работу, – я бы оставил это, г-н Председатель, на ваше усмотрение. Однако мне кажется абсолютно ясным, что мы не можем продолжать работать так, как будто бы происшедшего недоразумения вообще не было.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Прежде чем выслушать заявление других представителей, разрешите мне повторить, что я хотел бы сотрудничества всех членов Совета, потому что этот вопрос важный, и мы должны вынести решение как можно скорее в отношении искренних просьб тех, кто подал заявление.

85. Мне кажется, что путаница возникла сразу же после того, как Совет провел голосование по пункту 4. В результате этого голосования пункт 4 был отклонен. Я хочу ясно указать на то, что не должно быть никакого недопонимания в отношении моего намерения в том, что положительные голоса по пунктам 2 и 3 должны привести к включению этих пунктов в предварительную повестку дня.

86. Поскольку Совет проголосовал таким образом, я сейчас предлагаю поставить на голосование предварительную повестку дня в целом с внесенными изменениями – только с пунктами 2 и 3. Поскольку нет возражений, я так и поступлю.

Голосование проводится поднятием руки.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Франция, Гайана, Ирак, Италия, Япония, Мавритания, Швеция, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Камерун, Объединенная Республика Танзания.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Коста-Рика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Повестка дня в целом с внесенными в нее поправками принимается 12 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я сейчас предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить по мотивам голосования.

88. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мы подходим к концу еще одного сомнительного дня в истории Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности получил на рассмотрение простейший вопрос. Нас просили выполнить наш долг по Уставу – рассмотреть вопрос о приеме новых членов. Заявления этих стран были нами получены. Соединенные Штаты, конечно, были готовы проголосовать за рассмотрение заявления каждой из этих трех стран. Основная направленность Устава к универсальности требовала от нас именно этого и ничего больше. Поистине обязанностью членов Совета Безопасности является обеспечение того, чтобы обращение к Организации Объединенных Наций о приеме в ее члены какого-либо реально существующего или вновь образовавшегося государства, или любой единицы, имеющей характер государственности, было передано в Комитет по приему новых членов. Роль Комитета состоит в том, чтобы рассмотреть, соответствует ли заявляющая сто-

рона требованиям Устава Организации Объединенных Наций.

89. Сегодня мы имеем перед собой три заявления. Соединенные Штаты были готовы к тому, что Комитет по приему новых членов рассмотрит каждое заявление, и, как Соединенные Штаты дали ясно понять, мы были готовы голосовать за прием каждого в отдельности и всех этих заявляющих сторон. Мы готовы были к тому, чтобы каждая из этих сторон поочередно была принята в Организацию. Ясно, что действие Совета Безопасности направлено на то, чтобы лишить этой возможности тридцатую сессию Генеральной Ассамблеи, и мы можем только сожалеть об этом.

90. Г-н КАВАЛЬЕРИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Моя делегация постоянно руководствовалась в ходе этих обсуждений принципами, которые я уже имел возможность изложить. Первое – это универсальность Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы, чтобы все заявления были рассмотрены Комитетом по приему новых членов и чтобы Совет принял по ним соответствующие решения. Мы считали, что каждое из этих заявлений могло пройти всю утвержденную процедуру. С нашей стороны мы готовы были проголосовать за каждое из этих заявлений.

91. Повестка дня в принятом виде содержит лишь два из этих заявлений: заявления Южного и Северного Вьетнама. Моя делегация проголосовала за каждое из них во время прений по процедурным вопросам повестки дня и будет голосовать за принятие этих двух стран, с которыми Италия установила дружественные отношения, в Организацию Объединенных Наций.

92. Однако мы сожалеем, что вопрос о приеме Южной Кореи не был оставлен в повестке дня. Мы надеемся, что Совет в скором времени сможет положительно рассмотреть и это заявление.

93. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я благодарен вам за предоставленную мне возможность выступить после довольно длительных процедурных прений, которые мы только что провели. Я не хочу вновь переходить к прениям, но я был бы очень рад пригласить представителя Советского Союза и еще кого-либо, желающего прослушать магнитофонные записи, которые имеются в нашем распоряжении.

94. Моя делегация проголосовала за включение в повестку дня пунктов 2, 3 и 4 предварительной повестки дня, когда проводилось раздельное голосование. Мы воздержались при окончательном голосовании того, что можно назвать урезанной предварительной повесткой дня.

95. Наши соображения по трем сообщениям, содержащимся в предварительной повестке дня, которая была представлена нам Председателем, были четко изложены членам Совета. Три заявления о приеме в члены были получены. В соответствии с давно существующей процедурой и в соответствии с справедливостью дела мы считали обязанностью Совета рассмотреть эти заявления, как они этого заслуживают.

96. Я сожалею, что в результате процедурных маневров сегодня днем одно заявление – а именно заявление Корейской Республики – даже не будет рассматриваться. По нашему мнению, решение не рассматривать третью просьбу о приеме явилось дискриминационной процедурной тактикой, неправильным применением правил процедуры, а также противоречит духу Устава Организации Объединенных Наций, который мы не собираемся предавать забвению.

97. Делегация моей страны считает – и я думаю, другие делегации разделяют эту точку зрения, – что наша цель – сделать Организацию Объединенных Наций подлинным всемирным форумом, где можно выслушать мнения всех стран – больших и малых, богатых и бедных, независимо от их политической системы. Во всяком случае наша задача заключается в том, чтобы всемирная Организация подлинно представляла народы этого мира. В этом духе мы приветствовали три просьбы о приеме в Организацию, которые мы сегодня получили, и в этом плане были готовы рассмотреть заявления, как они этого заслуживают.

98. Мы также ясно заявляли в прошлом о нашей готовности поддержать обращение о принятии в члены Организации Народной Демократической Республики Кореи тогда, когда такое обращение вновь поступит на наше рассмотрение. Действительно, я могу сказать, что мы считаем, что прием всех четырех государств в Организацию представлял бы собой важный шаг в направлении по оказанию содействия делу мира и безопасности в обоих районах.

99. Позвольте мне разъяснить позицию моего правительства. Сегодня мы рассматривали повестку дня нынешнего заседания. Это процедурный вопрос. Но результат только что принятого решения говорит о том, что этот вопрос является очень важным, то есть фактически решением даже не изучать вопроса о приеме в члены Организации Объединенных Наций одного из кандидатов, что полностью противоречит тщательно выработанным положениям правил процедуры о принятии важных решений о приеме новых членов. Мы считаем, что только что принятое решение, с одной стороны, было несправедливо по отношению к Корейской Республике, с другой – нанесло ущерб репутации Организации.

100. Г-н ЛЕКОН (Франция) *(говорит по-французски)*: Вчера во время наших консультаций я заявил, что наши решения по кандидатурам, включенным в пункты повестки дня, должны быть приняты на той или иной стадии, исходя из заслуг каждого кандидата, посредством вынесения в каждом отдельном случае политического заключения. Раздельные по-

литические заключения были сделаны путем голосования, и делегация Франции участвовала в вынесении таких политических заключений. Она только что проголосовала за передачу Комитету Совета Безопасности по приему новых членов двух просьб о приеме, которые собрали то число голосов, которое требуют временные правила процедуры, в то же время была отклонена третья просьба о членстве, не получившая необходимого числа голосов.

101. Для занесения в протокол я хочу заявить, что мы сожалеем по поводу того, что рассмотрение обращения, которое проводилось надлежащим образом, было прервано в самом начале нашей работы. Фактически мы отстранили одного из кандидатов еще до того, как занавес был поднят. Моя делегация, которая голосовала за включение в повестку дня обращения Корейской Республики, предпочла бы – и она хочет подчеркнуть это здесь, – чтобы Совет обсуждал вопросы по существу этой кандидатуры. Генеральная Ассамблея регулярно и без какого-либо предубеждения рассматривает корейский вопрос, и я не вижу причин, почему наш орган не может делать то же самое в вопросе, по которому он облечен полномочиями, специально изложенными в статье 4 Устава.

102. Исходя из вышесказанного, я рад заявить, что в результате нашей работы Комитету по приему новых членов будут переданы обращения двух дружественных Франции стран. В связи с этим моя делегация будет иметь возможность вновь выступить с ответным заявлением по этим обращениям, которым она придает, естественно, большое значение.

103. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китайская делегация решительно поддерживает заявление Республики Южный Вьетнам и заявление Демократической Республики Вьетнам о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Вот почему китайская делегация проголосовала за включение в повестку дня пунктов 2 и 3 предварительной повестки дня. С другой стороны, китайская делегация считает необходимым указать, что некоторые страны с самого начала произвольно пытались связать так называемое заявление южнокорейского марионеточного режима с заявлениями Южного и Северного Вьетнама о приеме в члены Организации Объединенных Наций – эти вопросы абсолютно различны по характеру и не подпадают под так называемое „общее соглашение".

104. Это предложение находится не только в вопиющем противоречии с ясными положениями Устава Организации Объединенных Наций и соответствующей резолюцией Генеральной Ассамблеи, но и является бессмысленным и настойчивым продолжением проведения политики „двух Корей", продолжением попыток закрепить и сохранить разделение Кореи, что таким образом по-прежнему препятствует делу корейского народа по достижению независимого и мирного воссоединения. Это также противоречит консенсусу по корейскому вопросу, принятому на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи[1], которая ясно подтвердила необходимость оказывать содействие в деле достижения независимости и мирного воссоединения Кореи в соответствии с тремя принципами, содержащимися в совместном коммюнике, подписанном Северной и Южной Кореей в 1972 году[2]. Это, конечно, абсолютно неприемлемо для всех стран и народов, отстаивающих справедливость. Поэтому китайская делегация выступает против включения в повестку дня так называемого заявления Южной Кореи.

105. Г-н БУ-БУ (Объединенная Республика Камерун) *(говорит по-французски)*: Будучи неприсоединившейся страной, Объединенная Республика Камерун всегда выступала за универсальность и демократизацию Организации Объединенных Наций. Выступая на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, президент Ахмаду Ахиджо заявил в связи с этим:

> „Я имею в виду полную универсальность Организации Объединенных Наций, чего все более и более требует эволюция событий. Я также имею в виду общую демократизацию работы Организации Объединенных Наций и международных отношений вообще. Путь, который ведет к этой цели, проходит через согласованные усилия, в которых все должны принимать активное участие"[3].

Именно исходя из такой политики, моя делегация участвовала в прениях, не имея предвзятого мнения против какой бы то ни было страны, обращающейся с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций.

106. Голосуя за включение в повестку для вопроса о приеме Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам, с одной стороны, и воздерживаясь от голосования в вопросе о приеме Корейской Республики, с другой стороны, мы не хотели занять позицию, которая могла бы осложнить положение Совета при рассмотрении имеющихся трех заявлений, что должно быть сделано без какой-либо дискриминации и без каких бы то ни было попыток подвести это рассмотрение под пакетный принцип на основе политического рассмотрения, не разделяемого всеми членами Совета Безопасности, или на основе спорных прецедентов, относящихся к печальным временам „холодной войны".

107. Поэтому, по нашему мнению, Совет Безопасности должен иметь возможность рассмотреть все „за" и „против" каждой кандидатуры в свете принципов Устава и в каждом случае принять соответствующее решение, исходя из интересов международного сообщества.

108. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде всего

---

[1] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания,* 2181-е заседание, пункт 8.

[2] *Там же, двадцать седьмая сессия, Дополнение № 27,* Приложение I.

[3] *Там же, двадцать пятая сессия, Пленарные заседания,* 1845-е заседание.

выступая по мотивам голосования, я хотел бы поздравить вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности в нынешнем месяце. Приветствуя вас на этом посту от имени советской делегации, я хочу пожелать вам успехов в руководстве ответственной работой Совета. Пользуясь случаем, я хотел бы также выразить удовлетворение развитием отношений добрососедства и сотрудничества между нашими странами.

109. Нам доставляет также большое удовлетворение высказать признательность вашему предшественнику на посту Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце уважаемому представителю Италии г-ну Плая и его заместителю г-ну Кавальери. В июле на их долю выпало немало сложных проблем, и они успешно с ними справились в ходе как официальных заседаний, так и неофициальных консультаций членов Совета.

110. Относительно позиции советской делегации в связи с проведенными сегодня в Совете Безопасности голосованиями делегация Советского Союза хотела бы сделать следующее заявление. Делегация СССР считала совершенно нецелесообразным включать в повестку дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности пункт 4 относительно возобновления рассмотрения обращения Южной Кореи о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Как всем хорошо известно, вопрос о приеме Южной Кореи в члены Организации имеет многолетнюю давность. Совет неоднократно его рассматривал: впервые в 1949 году, а затем в 1955, 1957 и 1958-м и каждый раз с одним и тем же отрицательным результатом. После этого данный вопрос не рассматривался Советом в течение 17 лет, несмотря на то, что начиная с 1949 года в члены Организации было принято свыше 80 государств.

111. Для возобновления рассмотрения этого вопроса, как уже отмечала делегация Советского Союза вчера в ходе неофициальных консультаций членов Совета Безопасности и сегодня в предварительном выступлении, необходимо прежде всего выяснить следующее основное положение: созрели ли условия для возобновления рассмотрения этого вопроса и вынесения по нему положительного решения Советом? Какие конкретные изменения имеют место в этом вопросе в настоящее время по сравнению с рассмотрением его в прежние годы? Общеизвестно, что обсуждение корейского вопроса продолжается в Организации Объединенных Наций с первых дней его возникновения и по настоящее время. Всем известна также незавершенность рассмотрения этого вопроса в Организации. Новым подтверждением этой незавершенности и необходимости вновь уделить внимание корейскому вопросу на предстоящей тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи является внесение группой государств нового предложения о включении корейского вопроса в предварительную повестку дня тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

112. Нельзя в то же время игнорировать и тот факт, что двадцать восьмой сессией Генеральной Ассамблеи с участием и по инициативе именно тех государств – членов Организации Объединенных Наций, которые ныне настаивают на приеме Южной Кореи в члены Организации, было принято решение о содействии воссоединению Кореи в целях превращения ее в единое корейское государство. Этому, как известно, предшествовало совместное заявление Севера и Юга Кореи от 4 июля 1972 года, в котором были изложены известные три принципа воссоединения Кореи. Эти принципы гласят: что воссоединение страны должно быть достигнуто в условиях независимости, без опоры на внешнюю силу и без вмешательства извне; что воссоединение страны должно быть достигнуто мирным путем, без применения сторонами оружия друг против друга и что следует содействовать великому национальному единству[2].

113. Эти позитивные принципы были одобрены затем двадцать восьмой сессией Генеральной Ассамблеи. Они, следовательно, являются ныне решением Организации. Однако получается парадоксальное положение. С одной стороны, те государства, которые вносят предложение о дальнейшем рассмотрении корейского вопроса на Ассамблее с целью воссоединения Кореи и ликвидации так называемого „командования ООН", в то же время настаивают на сепаратном принятии Южной Кореи в члены Организации Объединенных Наций.

114. Мы со своей стороны считаем, что кроме воссоединения Кореи и ликвидации так называемого „командования ООН" необходимым условием является также – и это мнение подавляющего большинства государств – членов Организации – вывод иностранных войск с территории Южной Кореи. Таково реальное положение с вопросом о Южной Корее.

115. Нетрудно видеть, что в этих условиях предложение о приеме Южной Кореи в члены Организации является несостоятельным и неоправданным. Существенным препятствием для рассмотрения вопроса о приеме Южной Кореи является и тот факт, что сеульский режим систематически проводит лихорадочное наращивание и оснащение своих вооруженных сил, осуществляет постоянные многочисленные военные провокации и враждебные акции в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, а в целях прикрытия и оправдания такой политики этот режим систематически использует лживо-лицемерный тезис о так называемой „опасности с Севера". Вполне очевидно, что в этих условиях нет решительно никаких оснований говорить серьезно о суверенности данного государства, о миролюбии и о том, что его политика соответствует условиям, которые предъявляет Устав к государствам для приема их в члены Организации Объединенных Наций.

116. Осуществление совместного заявления Севера и Юга Кореи от 4 июля 1972 года, в котором были взаимно согласованы принципы воссоединения этой страны, выполнение решения двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи о воссоединении Кореи, ликвидация так называемого „командования ООН" в Корее и, наконец, вывод иностранных войск с тер-

ритории Южной Кореи – таковы важнейшие и необходимые условия, осуществление которых может открыть путь к принятию объединенной Кореи в члены Организации. И мы глубоко уверены, что такое заявление объединенной Кореи может быть поддержано всеми без исключения миролюбивыми государствами – членами Организации.

117. Выражая свою солидарность с дружеским героическим народом Кореи в вопросе о мирном воссоединении его родины, Советский Союз решительно поддерживает конструктивные предложения правительства КНДР, направленные на дальнейшую разрядку напряженности на Корейском полуострове и на создание необходимых условий для мирного, демократического объединения страны, что обеспечит необходимые условия для вступления объединенной Кореи в международное сообщество – в члены Организации Объединенных Наций. Таковы причины и обстоятельства, вследствие которых делегация Советского Союза не смогла поддержать предложение о включении в повестку дня вопроса о возобновлении рассмотрения обращения Южной Кореи о приеме ее в члены Организации.

118. Касаясь вопроса об обращении Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам о приеме их в члены Организации Объединенных Наций, делегация Советского Союза считает необходимым выразить свое глубокое удовлетворение по поводу того, что настало время, когда эти два вьетнамских государства, добившиеся независимости и суверенитета, имеют полную возможность обратиться в Организацию с заявлением о том, чтобы стать ее полноправными членами. Делегация моей страны полностью поддерживает эти обращения и будет голосовать за прием этих государств в члены Организации.

119. Эти два суверенных государства выстрадали в многолетней борьбе свое право на суверенитет и независимость, доказали на деле, что они готовы принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе Организации, и что вместе с другими миролюбивыми государствами – членами Организации Объединенных Наций они готовы бороться за установление на Земле подлинного международного мира и безопасности, добиваться распространения на весь земной шар разрядки международной напряженности. Мы сердечно, по-братски горячо приветствуем официальных представителей Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам, прибывших недавно в Нью-Йорк в качестве официальных наблюдателей своих государств при Организации Объединенных Наций. Если они присутствуют в этом зале, то мне доставляет огромное удовольствие от имени советской делегации приветствовать их лично здесь.

120. Что касается высказанных пожеланий или предложений некоторых членов Совета Безопасности о том, чтобы увязать вопрос о приеме двух суверенных вьетнамских государств в члены Организации Объединенных Наций с корейским вопросом, то, по мнению советской делегации, для этого нет решительно никаких оснований. Прием Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам в члены Организации не имеет никакого отношения к корейской проблеме. Сложившаяся практика приема в члены Организации Объединенных Наций двух государств, возникших на территории разделенной страны, состоит в том, что они принимаются в члены Организации только в том случае, я подчеркиваю, только в том случае, если ими обоими выражается желание и согласие на этот шаг, то есть желание и согласие стать членами Организации Объединенных Наций.

121. В отличие от Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам, между Южной Кореей и Корейской Народно-Демократической Республикой нет единства взглядов в отношении их приема в члены Организации Объединенных Наций. Поэтому увязывание вопроса о приеме в члены Организации Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам с другим, совершенно различным по своей сути вопросом не может восприниматься иначе, как преднамеренное создание осложнений в решении поставленного Демократической Республикой Вьетнам и Республикой Южный Вьетнам вопроса о приеме их в члены Организации.

122. Г-н СУНДБЕРГ (Швеция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и заверить вас в полном сотрудничестве делегации моей страны в нашей важной работе.

123. Делегация Швеции, проголосовав здесь сегодня, уже разъяснила свою позицию, и поэтому я буду очень краток. Мы проголосовали за все три заявления, которые получены Советом. Традиционная политика правительства моей страны состоит в том, что оно поддерживает прием всех достаточно подготовленных стран и мы всегда твердо придерживаемся принципа универсальности. В свете этой установившейся политики правительство Швеции хотело бы, чтобы здесь было достигнуто согласие в отношении включения всех трех стран, подавших нам заявления. Мы сожалеем, что это оказалось сейчас невозможным в отношении Корейской Республики. Тем не менее мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что мы согласились сейчас рассмотреть заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам.

124. Мы придерживаемся той точки зрения, что прием этих двух стран, с которыми мое правительство установило прочные отношения, будет не только важным шагом в направлении универсальности Организации, но явится также важным вкладом в восстановление стабильных и мирных условий в этом столь многострадальном районе мира.

125. Г-н КУДРЯВЦЕВ (Белорусская ССР): Выступая по мотивам голосования, г-н Председатель, я хотел бы в первую очередь от имени делегации Белорусской ССР поздравить вас, представителя Японии, с занятием высокого поста Председателя Совета Безопасности.

126. Мы хотели бы выразить нашу признательность представителям Италии г-ну Плая, его заместителю г-ну Кавальери, председательствовавшим в Совете Безопасности и в ходе проводившихся консультаций в июле.

127. Г-н Председатель, делегация Белорусской ССР поддержала обращение Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам о приеме их в члены Организации Объединенных Наций. Эти суверенные государства на деле доказали свое стремление к миру, они полностью отвечают требованиям Устава, предъявляемым при приеме в члены Организации Объединенных Наций. Победоносное завершение справедливой борьбы народа Вьетнама — это блестящая страница в истории национально-освободительного движения народов, пример действенной боевой солидарности стран социализма, морально-политической поддержки со стороны прогрессивных сил всего мира. Эта победа — еще одно свидетельство тому, что в настоящее время в условиях дальнейшего укрепления стран социализма и роста сплоченности всех прогрессивных сил ничто не может приостановить развитие национально-освободительного движения.

128. Г-н Председатель, наша делегация выступила против включения в повестку дня Совета Безопасности пункта, связанного с заявлением Южной Кореи о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Как известно, Совет уже неоднократно занимался рассмотрением вопроса о приеме Южной Кореи в члены Организации Объединенных Наций и не приходил к его решению. Сейчас Совет Безопасности вновь хотели втянуть в обсуждение этого вопроса. Но что изменилось с тех пор, что нового появилось в существе этой проблемы? Ровным счетом ничего. Южная Корея по-прежнему оккупирована иностранными войсками в нарушение всех суверенных прав корейского народа, до сих пор продолжается насильственное разделение корейского народа на две части.

129. Для того чтобы Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос заново, нужны новые условия, ибо в ином случае Совет стал бы по-прежнему топтаться на месте. Но эти новые условия не возникли. Когда будут осуществлены справедливые чаяния корейского народа о выводе всех иностранных войск из Южной Кореи, прикрывающихся флагом Организации Объединенных Наций, когда весь корейский народ обретет прочный мир на своей земле, тогда он в силу осуществления суверенного права решать свою судьбу без чьего-либо вмешательства и на основе свободного волеизъявления решит вопрос о вступлении в Организацию Объединенных Наций.

130. Кроме того, общеизвестно, что сеульский марионеточный режим никого не представляет, его нельзя рассматривать как суверенное государство, свободно осуществляющее независимую политику. Поэтому, г-н Председатель, нет никаких оснований считать, что положение этого марионеточного сеульского режима отвечает тем требованиям, которые предъявляются Уставом Организации Объединенных Наций при приеме в члены Организации. Как уже отмечали многие выступавшие до меня уважаемые представители, корейский вопрос не нов не только для Совета Безопасности, он многие годы рассматривается и на Генеральной Ассамблее. Любая попытка помешать Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций путем рассмотрения так называемого заявления Южной Кореи о приеме ее в члены Организации решить корейский вопрос на справедливой основе выглядела бы не чем иным, как стремлением нанести вред корейскому народу.

131. Благодаря активной и настойчивой политике Корейской Народно-Демократической Республики было согласовано совместное заявление Севера и Юга от 4 июля 1972 года, в котором была достигнута совместная договоренность о принципах воссоединения Кореи. Как известно, на двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи было одобрено путем консенсуса решение, в котором была дана положительная оценка совместному заявлению Севера и Юга от 4 июля 1972 года[2] и содержащимся в нем принципам воссоединения страны. В этом же решении выражалась общая надежда на то, что Юг и Север Кореи будут стремиться к продолжению своего диалога и расширению своих многосторонних обменов и сотрудничества, с тем чтобы ускорить независимое и мирное воссоединение страны.

132. Г-н Председатель, нельзя не прийти к выводу о том, что предпринятая здесь попытка со стороны некоторых государств навязать Совету Безопасности обсуждение так называемого вопроса о приеме Южной Кореи в члены Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что они намерены противодействовать осуществлению принятого путем консенсуса решения двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по корейскому вопросу. Справедливая борьба корейского народа за вывод иностранных войск, оккупирующих под флагом Организации Объединенных Наций Южную Корею, ликвидацию иностранного вмешательства и объединение страны на мирных, демократических началах всегда пользовалась широкой поддержкой белорусского народа. С самого начала обсуждения корейской проблемы в Организации Объединенных Наций Белорусская ССР неизменно и последовательно отстаивала подлинные интересы корейского народа. Вот почему делегация Белорусской ССР решительно выступила против включения в повестку дня Совета так называемого вопроса о членстве Южной Кореи в Организации Объединенных Наций как противоречащего подлинным интересам народа Кореи.

133. Г-н САЛАСАР (Коста-Рика) *(говорит по-испански)*: Прежде всего моя делегация хотела бы

присоединиться к поздравлениям, адресованным вам, г-н Председатель, по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце, и мы хотели бы заверить вас в нашем сотрудничестве в выполнении вами ваших обязанностей.

134. В начале этого заседания делегация моей страны проголосовала за три пункта повестки дня, касающиеся заявлений Республики Южный Вьетнам, Демократической Республики Вьетнам и Корейской Республики. Моя делегация воздержалась при голосовании по повестке дня в целом с внесенными изменениями, поскольку мы осудили неодинаковое отношение к одной из просьб, которое привело к снятию этой просьбы с повестки дня, в то время как тому, кто подал это заявление с просьбой, не дали даже возможности нормально пройти через процедуру рассмотрения в Комитете по приему новых членов. Этот факт, который представляет дискриминационное обращение в отношении одного из заявлений о приеме, заставил нас воздержаться при голосовании, поскольку мы бы предпочли, чтобы Совет утвердил все пункты повестки дня во всех ее частях, отнесясь равным образом ко всем заявлениям о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку нет больше желающих выступить в настоящее время, я в качестве представителя Японии хотел бы объяснить мотивы голосования по решениям, только что принятым Советом.

136. Моя делегация проголосовала за включение в повестку дня всех трех пунктов, перечисленных в предварительной повестке дня. Эти пункты состояли из заявлений о приеме в члены Организации Объединенных Наций Республики Южный Вьетнам, Демократической Республики Вьетнам и Корейской Республики. Голосование моей делегации о включении трех пунктов повестки отражает ее мнение о том, что Совет должен безотлагательно и полностью рассмотреть такие важные вопросы, как заявления о приеме в члены. Включение в повестку заявлений было необходимо как первый шаг в направлении рассмотрения существа этого вопроса Советом, и моя делегация поэтому хотела бы видеть все три заявления включенными в повестку дня.

137. Сейчас, когда Совет включил два из этих пунктов в повестку дня – заявления Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам, – моя делегация готова рассмотреть их в соответствии со статьей 4 Устава.

138. Относительно уже давно представленного заявления Корейской Республики моя делегация глубоко сожалеет, что Совету не удалось включить его в повестку дня. Хотя мы и понимаем особые обстоятельства, сопровождающие это заявление, тем не менее моя делегация убеждена, что этот вопрос нельзя оставлять нерешенным, игнорируя желания народа Корейской Республики. Мы все же надеемся, что Совет рассмотрит это заявление в соответствующее время.

Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы Председателя Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам от 15 июля 1975 года (S/11756)

Записка Генерального секретаря, препровождающая текст телеграммы премьер-министра правительства Демократической Республики Вьетнам от 16 июля 1975 года (S/11761)

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Выступая как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, теперь, когда Совет Безопасности утвердил повестку дня этого заседания, я предлагаю в соответствии с правилом 59 временных правил процедуры Совета Безопасности немедленно передать утвержденные пункты Комитету по приему новых членов. Если я не услышу возражений, я буду считать, что Совет согласен с этим.

Решение принимается.

140. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, в плане разъяснения – и я в этом обязан услугам агентства Рейтер, их магнитофонной записи и их стенограмме – мне хотелось бы знать, разрешите ли вы мне прочесть для занесения в протокол точное предложение, которое фактически было сказано вами, поскольку некоторые представители в этом Совете сегодня посчитали, что я не слушал его надлежащим образом. По этому пункту порядка ведения заседания, который я поднимаю, чтобы удостовериться в том, что же было сказано, записано следующее: „Я хотел бы поставить на голосование предложение, сделанное Председателем, о том, чтобы предварительная повестка в целом была поставлена на голосование". Именно по этому вопросу, г-н Председатель, мы и голосовали.

141. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Это дело уже прошлое, и Совет Безопасности подтвердил повторным голосованием свое первое решение об утверждении повестки дня. Однако в связи с выступлением английского делегата я считаю необходимым заявить, что для официального уведомления Совета Безопасности о магнитофонной записи требуется не сообщение отдельного члена Совета, а сообщение Секретариата Организации Объединенных Наций.

142. Поэтому я могу лишь позавидовать английскому представителю, его таким хорошим контактам с Бюро переводов Секретариата Организации Объединенных Наций, что ему дают магнитофонную запись и он ее докладывает Совету Безопасности. Я считаю, что это непорядок. Для официального подтверждения того, что было сказано Председателем и за что мы голосовали, требуется официальное уведомление Секретариата Организации Объединенных Наций, а не справка отдельного члена Совета.

143. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Это, быть может, не относится к повестке дня, но я хотел бы сказать, что давно существует традиция в моей стране предпочитать слово Рейтер слову любого правительства.

Заседание закрывается в 18 час.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
30th Year, 1834th Meeting
(Russian)

February 1984—250